

Трибуна молодого ученого

Эдик Самвелович Алоян

*Аспирант кафедры арбитражного процесса Саратовской
государственной юридической академии*

E-mail: e.aloian@yandex.ru

Реализация процессуальным представителем правовых полномочий как составляющая профессиональной правовой культуры

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов, связанных с осуществлением представителем своих полномочий в гражданском и арбитражном процессе как составляющей профессиональной правовой культуры. Проблема правового положения судебного представителя в цивилистическом процессе, а также соотношения прав представляемого лица и полномочий представителя не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования. Предметом исследования выступают нормы процессуального российского законодательства и юридическая доктрина в области реализации процессуальным представителем правовых полномочий. Целью исследования является формирование представления о сущности правовых полномочий процессуального представителя в цивилистическом процессе. При изучении указанной темы применялись общенаучные (логические – индукции, дедукции, анализа и синтеза, системный и функциональный) и частноправовые (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Обосновывается, что процессуальные субъективные права представляют собой многогранную категорию, которая отражает часть субъективных прав граждан и указывает на то, что право принадлежит определенному субъекту, имеющему возможность совершать конкретные процессуальные действия. Для судебного представителя это означает, что его процессуальные субъективные права во многом являются делегированными, что непосредственно влияет на их объем и механизм реализации в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам. Делается вывод, что юридическая сущность полномочий процессуального представителя предполагает одновременное наличие прав и обязанностей, направленных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всеми вытекающими из этих действий правовыми последствиями для представляемого лица.

Ключевые слова: правовые полномочия, судебное представительство, гражданский и арбитражный процесс, субъективные процессуальные права и обязанности.

Edik Samvelovich Aloyan

*Postgraduate Student of the Arbitral Process Department,
Saratov State Juridical Academy*

Legal Authority Realized by Procedural Representative as the Component of Professional Legal Culture

Annotation: *the article is dedicated to the description of particular questions connected to the representative's implementation of his powers in civil and arbitral process as the component of professional legal culture. Issues of judicial representative's legal position within civil procedure and correlation between rights of the represented person and powers of a representative are still relevant and apply to be additionally researched in details. The subject of the research is norms of Russian procedural legislation and judicial doctrine in the sphere of realization of representative's legal powers. The article is aimed to form knowledge about the essence of legal authorities of procedural agent in civil procedures. To study the topic the author uses general scientific (logical induction, deduction, analysis and synthesis, systemic and functional) and private law (historical-legal, formal-legal, comparative-legal) methods. The author gives the foundations of the fact that procedural subjective rights tend to be many-sided category which reflects part of citizens' subjective rights and shows that right belongs to a particular object able to carry out specific legal proceedings. For a legal representative it means that his procedural subjective rights are largely delegated, which directly affects their scope and mechanism of implementation in legal proceedings in civil and economic cases. The author concludes that the legal nature of powers of procedural representative implies the simultaneous existence of rights and duties aimed at the implementation of procedural actions in the interests and on behalf of the principal deal with all the legal implications arising from these actions for the represented person.*

Keywords: *legal powers, procedural representation, civil and arbitral process, subjective procedural rights and duties.*

Проблема правового положения судебного представителя в гражданском процессе, а также соотношения прав представляемого лица и полномочий представителя не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования. Поэтому дальнейшее исследование особенностей правового статуса процессуального представителя возможно путем проведения анализа сущности и объема его полномочий.

Полномочие представителя, как определяет его В. А. Рясенцев, означает «проявление гражданской правоспособности, заключающееся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него» [1, с. 38]. При этом ученый утверждает, что неверно понимание полномочий представителя с позиций власти, дееспособности, возможности, свойства. Ошибочным, по его мнению, считается и отождествление полномочия представителя с его действиями, поскольку полномочие существует независимо от совершения представителем определенных действий или знаний представителя о том, какие действия он может совершить от имени представляемого лица [1, с. 38].

В науке цивилистического процессуального права понятие «полномочие» связывалось с полномочиями суда, т. к. сам гражданский процесс в первую очередь ассоциируется с деятельностью суда. Так, полномочие суда А. Ф. Козловым объяснялось через единство его прав и обязанностей [2, с. 52]. По мнению М. А. Гурвича, обязанности суда существуют перед государством, а не перед участвующими в деле лицами, по отношению к которым суд имеет

только права [3, с. 64–65]. Это утверждение в правовой доктрине воспринималось с критикой [4, с. 39; 5, с. 72], однако заслуга в том, что он сделал акцент на двойственном характере положения суда: с одной стороны, суд выступает как орган правосудия, а с другой — как государственный орган, который состоит в правоотношениях с участвующими в деле лицами и с государством одновременно.

Определяя правовую природу полномочий суда, М. А. Вукот заключила, что имеющиеся у суда как субъекта определенного материального правоотношения процессуальные права являются в то же время обязанностями суда как осуществляющего правосудие органа власти, заключающимися в совершении действий по реализации этих прав для выполнения задач гражданского судопроизводства [6, с. 36].

Между тем идея тождества прав и обязанностей суда отрицалась некоторыми учеными. Так, Д. А. Абушенко ставит под сомнение эту точку зрения, опираясь на невозможность сопоставления явления более низкого порядка с явлением более высокого порядка, а именно права выбора совершения конкретного процессуального действия с обязанностью суда вообще совершить какое-либо из возможных действий [7, с. 7].

Следует согласиться с С. А. Халатовым в том, что процессуальные права и обязанности, которыми наделен представитель как субъект определенного процессуального правоотношения, связывают его с судом как осуществляющим правосудие органом власти. При этом, учитывая, что представитель одновременно состоит и в материально-правовых отношениях с доверителем, можно говорить о предоставленных представителю материально-правовых правах и обязанностях как связующих звеньях между представляемым лицом и представителем [8, с. 100].

Полномочие судебного представителя, как справедливо утверждают С. А. Халатов и Е. Г. Тарло, есть одновременное сочетание субъективного права представителя на осуществление от имени и в интересах представляемого процессуальных действий, которые в связи с гражданским и арбитражным процессом направлены на возникновение определенных правовых последствий для представляемого, и обязанности совершить эти действия [8, с. 102; 5, с. 176].

Процессуальные субъективные права представляют собой многогранную категорию, которая отражает часть субъективных прав граждан и указывает на то, что право принадлежит определенному субъекту и основывается на юридических нормах, предоставляет правовые и социальные гарантии, а также возможность этому субъекту совершать конкретные процессуальные действия. Так, субъективным процессуальным правом отечественные ученые-процессуалисты определили установленную и обеспеченную нормами гражданского процессуального права меру возможного поведения субъекта процессуального отношения и возможность требовать совершения определенных действий от суда [9, с. 7]. Процессуальные обязанности связаны с должным поведением и действиями либо воздержанием от последних [6, с. 34].

Таким образом, юридическая сущность полномочий процессуального представителя предполагает одновременное наличие прав и обязанностей,

направленных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всеми вытекающими из этих действий правовыми последствиями для представляемого лица.

В цивилистическом процессе полномочия представителей по их содержанию условно разделяются на общие и специальные. Как отмечает В. В. Ярков, *общие полномочия* представляют собой процессуальные действия, правом на совершение которых обладает любой представитель вне зависимости от их указания в доверенности, в то время как осуществление представителем специальных полномочий возможно лишь тогда, когда они оговорены в доверенности [10, с. 75].

Очень точно определил правовую природу общих процессуальных полномочий представителя М. В. Богомолов, относя к этой группе такие полномочия судебного представителя, которые он может реализовать, не повлияв коренным образом на динамику судопроизводства, т. е. не носящие распорядительного характера [11, с. 66–67].

В соответствии со ст. 54 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), ч. 1 ст. 62 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) представитель имеет полномочие на совершение от имени представляемого им лица всех процессуальных действий. Эта некая формула «все процессуальные права» подразумевает те процессуальные действия, которые совершают участвующие в деле лица, за исключением полномочий, требующих особого закрепления.

К общим полномочиям судебного представителя относятся: право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы, ходатайства; делать заявления; представлять доказательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы участникам процесса; давать объяснения суду и другим предоставленные законом права, не требующие особого закрепления.

Специальные полномочия прямо закреплены в ст. 54 ГПК РФ, ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 57 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [12]. К ним относятся права представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, предъявление их в суд; предъявление встречного иска; заявление об обеспечении иска; передачу дела в третейский суд; полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска; уменьшение размера исковых требований; изменение основания или предмета иска; заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам; передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие); подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденных денежных средств или иного имущества; обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; отказ от взыскания по исполнительному документу. Кроме того, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2016 № 62, указанное в доверенности право представителя на подписание искового

заявления (заявления) и его подачу в суд предполагает и наличие у данного представителя права на подписание и подачу заявления о выдаче судебного приказа [13].

Перечисленные права формируют группу специальных полномочий, особенностью которых является распорядительный характер. Осуществляя их, процессуальный (судебный) представитель способен самостоятельно инициировать судебный процесс, изменять объем или существо требования; вовсе прекратить судебное разбирательство, признав иск или отказавшись от него, и тем самым оказывать влияние на динамику судебного разбирательства по делу.

Совершение представителем не предусмотренных в доверенности процессуальных действий, относящихся к специальным полномочиям, расценивается судами как превышение полномочий представителем. Так, Высший Арбитражный Суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что в выданной истцом доверенности не было предусмотрено право представителя на отказ от иска, тогда как в соответствии с требованиями законодательства полномочия представителя на совершение такого процессуального действия должны быть специально оговорены в доверенности [14].

Несколько иначе регламентируется вопрос касательно специальных полномочий законных представителей. Статья 54 ГПК РФ предоставляет законным представителям правомочие на совершение всех процессуальных действий, право совершения которых принадлежит представляемым, но с предусмотренными гражданским и семейным законодательством ограничениями. Эти ограничения бывают двух видов: необходимость получения согласия органов опеки и попечительства для совершения процессуальных действий и запрет на совершение таких действий в определенных случаях [5, с. 180–181].

Действующие от имени недееспособных лиц представители, как правило, обладают общими полномочиями. Конкретных ограничений по наделению таких представителей специальными полномочиями законом не закреплено, есть лишь отсылочная норма к федеральным законам. Если провести аналогию с гражданским правом, то можно заметить, что опекуну требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства на совершение таких действий, как, например, сделки по отчуждению, обмену или дарению имущества подопечного, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав и другое (ч. 2 ст. 37 Гражданского кодекса РФ). Следовательно, и в отношении процессуальных полномочий опекунов и попечителей действуют подобные ограничения, основанные на принципе не нарушения прав и имущественных интересов представляемых (подопечных) лиц. В гражданском процессе данный принцип выражается в том, что по делам, связанным с распоряжением имущества подопечных, опекуны и попечители без соответствующего разрешения не могут совершать процессуальные действия, направленные на отказ от иска, уменьшение исковых требований, признание иска полностью или в части, заключение мирового соглашения.

В административном судопроизводстве при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя исключением из правила, выражающегося в совершении представителем вместо представляемого лица

всех процессуальных действий, являются действия, связанные с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым (ч. 1 ст. 56 Кодекса административного судопроизводства РФ).

Для участия в конкретном процессе (гражданском, арбитражном или административном) с определенным кругом полномочий представителю необходимо соответствующим образом «легализовать» себя в качестве такового. Гражданским, арбитражным и административно-процессуальным законодательством устанавливаются основания (юридические факты) для допуска судебного представителя в процесс. В качестве таких юридических фактов выступают либо предоставление соответствующих документов, либо наличие заявления доверителя (устного, занесенного в протокол судебного заседания, или письменного) в суде.

В связи с изменениями, внесенными в процессуальное законодательство в 2018 г., относительно наличия высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности как обязательного требования к представителю обязанностью представителей является представление суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

Пристатейный библиографический список

1. *Рясенцев В. А.* Представительство в советском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Т. 1. М., 1948.
2. *Козлов А. Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1983.
3. *Гурвич М. А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. Т. 3. С. 64–65.
4. *Мельников А. А.* Субъективные права и обязанности участников гражданского процесса // Советское государство и право. 1968. № 7.
5. *Тарло Е. Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
6. *Викут М. А.* Стороны — основные лица искового производства. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968.
7. *Абушенко Д. Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
8. *Халатов С. А.* Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М. : Норма, 2002.
9. *Викут М. А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971.
10. *Ярков В. В.* Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2014.
11. *Богомолов М. В.* Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

12. Об исполнительном производстве : федеральный закон РФ от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849; 2018. № 24, ст. 3400.

13. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2002 № 498/02 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8.

References

1. *Ryasencev V. A.* Predstavitel'stvo v sovetskom grazhdanskom prave : dis. ... d-ra jurid. nauk. T. 1. [Representation in Soviet civil law: dissertation for doctoral degree in juridical science. Volume 1.] М., 1948.

2. *Kozlov A. F.* Sud pervoj instancii kak sub"ekt sovetskogo processual'nogo prava [The court of first instance as a subject of Soviet procedural law]. Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 1983.

3. *Gurovich M. A.* Grazhdanskie processual'nye pravootnosheniya i processual'nye dejstviya // Trudy VYUZI. Voprosy grazhdanskogo processual'nogo, grazhdanskogo i trudovogo prava [Civil procedural legal relations and legal proceedings // Proceedings of the WUZI. Issues of civil procedure, civil and labor law]. М., 1965. V. 3. P. 64–65.

4. *Mel'nikov A. A.* Sub"ektivnye prava i obyazannosti uchastnikov grazhdanskogo processa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Subjective rights and duties of the participants in the civil process // Soviet State and Law]. 1968. № 7.

5. *Tarlo E. G.* Problemy profesional'nogo predstavitel'stva v sudoproizvodstve Rossii : dis. ... d-ra jurid. Nauk [Issues of professional representation in court proceeding in Russia : dissertation for doctoral degree in juridical science]. М., 2004.

6. *Vikut M. A.* Storonny i osnovnye lica iskovogo proizvodstva [Parties and main persons of the claim proceedings]. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1968.

7. *Abushenko D. B.* Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Judicial discretion in civil proceedings: abstract of dissertation for candidate degree of juridical science]. Ekaterinburg, 1998.

8. *Halatov S. A.* Predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe [Representation in civil and arbitration proceedings]. М. : Norma, 2002.

9. *Vikut M. A.* Problema pravovogo regulirovaniya processual'nogo polozheniya i deyatel'nosti storon v sovetskom grazhdanskom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [The problem of legal regulation of the procedural status and activities of the parties in the Soviet civil proceedings : abstract of dissertation for candidate degree of juridical science]. Sverdlovsk, 1971.

10. *Yarkov V. V.* Arbitrazhnyj process : uchebnyk / otv. red. V. V. Yarkov. 6-e izd., pererab. i dop [The arbitration process: textbook / resp. ed. V.V. Yarkov. 6th ed., rewritten and completed]. М. : Infotropik Media, 2014.

11. *Bogomolov M. V.* Institut sudebnogo (processual'nogo) predstavitel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand.

yurid. Nauk [Institute of legal (procedural) representation in the civil and arbitration process of the Russian Federation : abstract of dissertation for candidate degree of juridical science]. Saratov, 2014.

12. Ob ispolnitel'nom proizvodstve : federal'nyj zakon RF ot 02.10.2007 № 229-FZ (v red. ot 03.08.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2007. № 41, st. 4849; 2018. № 24, st. 3400 [Concerning law-enforcement proceedings: Federal Law of the Russian Federation of 02.10.2007 No. 229-ФЗ (as amended on 03.08.2018) // Collection of legislation of Russian Federation. 2007. № 41, p. 4849; 2018. No. 24, Art. 3400].

13. O nekotoryh voprosah primeneniya sudami polozhenij Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o prikaznom proizvodstve : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2016 № 62 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF [On some issues of application by courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on clerical proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 62 of December 27, 2016 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2017. № 2.

14. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 12.04.2002 № 498/02 // Vestnik VAS RF [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.04.2002 No. 498/02 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2002. № 8.